

Дмитрий Филимонов

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИТИМА ЭТНОСА

При определении интегрального типа четкое выделение объекта исследования является первой задачей. То, каким образом она будет решена, и определит результат типирования. При отсутствии решения этой задачи исследователем, возможно, будет определяться тип совершенно не того объекта, о котором идет речь, что приведет к несопоставимости результатов различных социоников.

В первую очередь исследователю надлежит уточнить, тип чего он собирается определять: тип этноса, доминирующего на территории страны, государства или социэталной общности страны, то есть ее нации в социально-экономическом и политическом смыслах. В любом случае исходные постулаты и используемые в исследовании категории должны проистекать из понятийного аппарата соответствующих наук: этнологии, политологии, социологии, государствоведения и т.д. В случае если в соответствующей науке имеется множественное толкование того или иного явления или понятия, соционику следует сделать выбор между существующими трактовками или же, проанализировав их, предложить свою, которая четко просматривалась бы в исследовании.

Наиболее адекватное и проработанное понимание этноса как социально-биологического явления дано Л.Н. Гумилевым. В качестве отличительного признака конкретного этноса принимается наличие осознаваемой всеми его членами общности «мы», противопоставляемой «всем остальным», а также своего уникального стереотипа поведения.

Противопоставление «мы – чужие» в соционическом исследовании играет относительно небольшую роль. Оно позволяет ограничить объект нашего исследования, определить, где «этот» этнос, а где «уже другой». Но, ввиду того, что данное противопоставление присуще всем известным этносам, оно не может быть принято в качестве отличительного признака.

Этнический стереотип поведения обладает уникальностью. То, что для представителя рассматриваемого этноса является само собой разумеющимся, для иноэтнического окружения будет казаться странностью или даже являться раздражающим фактором. Этнические стереотипы поведения регулируют отношения внутри этноса между отдельными людьми, между человеком и обществом, а также между внутриэтническими группами. Исследование информационной структуры этих стереотипов поможет определить интегральный тип этноса. Собственно говоря, именно этнические стереотипы поведения и должны являться предметом исследования при определении интегрального типа этноса.

Однако здесь есть опасность, указание на которую можно найти в этнопсихологии. Этнопсихологи рассматривают понятия этнических автостереотипов и гетеростереотипов. Автостереотип – представление членов этноса о самих себе, как они видят свой этнос и себя как его членов. Этот стереотип носит в себе помимо реального интегрального типа еще и множество наслоений, связанных с конкретным историческим контекстом, стоящими перед этносом проблемами и задачами. Равно как недопустимо определять ТИМ человека исключительно с его слов, на основе его собственной самооценки и без диагностики его проблем, так же и недопустимо использование исключительно автостереотипа при определении интегрального типа этноса. В случае если автостереотип будет использован в определении ИТИМа этноса, этнический стереотип поведения должен быть выделен из автостереотипа, что, на наш взгляд, простой задачей не является.

Сейчас у нас, в этносах восточноевропейского суперэтноса, в автостереотипах много негатива. Это объясняется тем, что мы находимся в фазе надлома.

Гетеростереотип – восприятие этно-

са его соседями – тоже не может быть принят в качестве определяющего ИТИМ признака. Гетеростереотип несет в себе межэтнические отношения (отчасти их можно рассматривать как интертипные), а также ситуационный контекст. Следовательно, не стоит базироваться на автостереотипах и гетеростереотипах. Например, нам кажется, что все немцы четкие и строгие. Наверное, они должны быть какими-то рациональными интровертами. Или французы все очень эмоциональные, и так далее. Таково наше восприятие соседей. Что стоит за этим восприятием, не совсем понятно. Может быть, реальность, а может, вдобавок к этой реальности еще наше отношение. То есть это может быть характеристика не столько объекта, сколько отношений между тем этносом, в котором я живу, и этносом, про который я выношу суждение.

Как же все-таки можно подойти к определению интегрального типа этноса?

Наиболее корректно проводить рассмотрение ИТИМа посредством социально проявленных ценностей, которые декларируются как этнические и несут в себе этнический стереотип поведения.

В качестве таких ценностей могут выступать те или иные идеологические установки, разделяемые этносом (не путать с государственной идеологией); персоналии, как реальные исторические, так и вымышленные; различные установки, принятые или не принятые этносом. В качестве дополнительного (верифицирующего) анализа могут быть использованы установки на вид деятельности (соционические клубы), квадральные ценности и прочее. Все взятые в процессе основного анализа установки и персоналии следует сопоставлять с определенными блоками соционических моделей, прежде всего с моделью А. При этом анализ должен проводиться на базе исторического материала, с учетом исторического контекста и фазы этногенеза

(см. Л.Н. Гумилев, «Этногенез и биосфера земли»).

Каким образом данные категории этнологии могут быть сопоставлены с соционическими моделями?

Построение модели предполагает структурный подход – нужно посмотреть на объект, из каких он состоит элементов, какие из них более значимы, какие менее, и эту информацию использовать при моделировании. При определении типа этноса такое возможно, но достаточно сложно. Эти элементы придется искать в структуре этнического стереотипа поведения, выделять наиболее значимые из них, не опуская фактора влияния исторической эпохи и соответствующих ей ментальности и идеологии, носящих преимущественно интернациональный характер.

Кроме того, есть опасность вместо типа этноса определять ТИМ некой социальной структуры. Этнос не является чисто социальным формированием, равно как и любое общество всегда не моноэтночно. Поэтому социально-стратификационный подход в определении интегрального ТИМа этноса представляется грубой ошибкой.

Есть более перспективный подход к построению модели и определению интегрального типа – изучать не структуру, а функции, т.е. функциональный подход. На чем он основан? Мы не разбираемся со структурой, а рассматриваем «черный ящик», который каким-то образом информацию собирает и выдает.

Но и при таком составлении модели не следует полностью отвлекаться от универсальных для каждого этноса свойств, присущих самой природе этого явления. Прежде всего, здесь следует обратить внимание на выявленные Л.Н. Гумилевым возрасты (фазы) этноса. Каждый из возрастов несет в себе ценности той или иной квадры, созвучные с задачами, которые этнос должен решить в указанный исторический период. Причем помимо квадральных ценностей необходимо также рассматривать и характер проблем, привязывая его к возможным маскам. Особенно актуально это при рассмотрении этносов, находящихся в фазе надлома, названной Л.Н. Гумилевым возрастной болезнью этноса. По нашему мнению, для этноса в этой фазе характерно проявлять черты интегрального типа полной противоположности. Это связано с тем, что решается задача выживания, действовать приходится не столько по блоку «знаю» (Эго), сколько по блоку «могу» (Ид). История показывает, что далеко не всем этносам удается успешно преодолеть

фазу надлома и выйти в следующую, инерционную фазу.

Применим соционическую модель А к анализу поведения этноса в истории, определяемого его ИТИМом. Наиболее ярко проявляются блоки Суперид, Эго, Ид (по мере снижения яркости).

Самый ярко проявляемый блок – Суперид. «Детский блок», или блок «хочу», в данном случае показывает, на что этнос «ведется», то есть какие идеи или исторические персоналии (реальные или мифические) вдохновляют его, обеспечивают национальный подъем или же становятся личностями – национальными символами. При выявлении подобных идей и личностей следует обращать внимание на то, чтобы они были практически использованы «для внутреннего потребления» самим этносом. В противном случае мы рискуем получить не реальный суггестирующий образ или лозунг, а «купить сувенирную матрешку», сделанную на экспорт. Применительно к ИТИМу Суперид можно назвать блоком «ведущей идеи».

Эго, блок «знаю» отвечает за осознанное принятие решений. Такое решение должно быть принято этносом самостоятельно, не под давлением извне. С этим блоком можно соотнести те реальные результаты, которых этносу удалось достичь, будучи достаточно сильным. Его можно назвать блоком «исторической реализации».

Ид, блок «могу» проявляется не столь ярко, как Суперид или Эго, но его проявления можно наблюдать в кризисных ситуациях. Лозунги, под которыми этнос выходит из кризисов, зачастую соответствуют ценностям функций блока Ид.

Рассмотрим на примерах. Большинство социоников сходятся во мнении о том, что ИТИМ французского этноса ЭСЭ (■○). На что «ведется» француз? Что можно назвать их ведущей идеей? Это хорошо известные нам «свобода, равенство, братство», «права человека». И французы видят свою миссию в распространении этих идей. То есть мы наблюдаем в блоке Суперид ИТИМа французского этноса – □▲. Справедливость в форме права (□) посредством равных возможностей (▲) в сочетании с ценностями квадры альфа (демократия, оптимистический идеализм) обеспечили Франции духовный подъем как внутри страны, так и завоевание умов людей за ее пределами (в процессе трансляции своей идеологии). Именно на такое завоевание и способен этнос с ИТИМом квадры альфа. Историческое событие, в наибольшей мере оказавшее влияние на мировоззрение французов – великая французская революция, проявление

той идеологии, которую французы исповедуют сами и пытаются донести до других.

Какова историческая реализация Франции? Что этот этнос реально дал в копилку мировой истории и культуры? Отнюдь не «права человека», которые иноэтничным окружением используются преимущественно для политических манипуляций. Франция дала миру прежде всего настроение (■). Это то настроение, которое всякий раз нами вспоминается при словах «Франция», «Париж». Оно как бы сошло с картин французских художников-импрессионистов. Реализуется оно посредством О. Французская вещь – это прежде всего изящная вещь, легкая и удобная (○). Она редко внушительная, подавляющая своими масштабами, величием (●), она именно изящная. Это изящество одновременно и демократичное, и престижное (установка на престиж ТИМа ■○).

Кризисные ситуации преодолеваются французами под лозунгом «Прекрасная Франция!». Этот лозунг был на устах Жанны д'Арк, и в момент выхода французского этноса из фазы надлома в фазу инерции. Франция прекрасна (□) – отношение к своей стране. Ради нее что надо делать? Конечно же, бороться! (●) Видим работу блока Ид (□●) ТИМа ЭСЭ.

Как и в отношении французского этноса, мало расхождений во мнениях у социоников по поводу ИТИМа германского этноса (ЛСИ). Рассмотрим работу блоков его ИТИМа, аналогично французскому.

Блок Суперид ЛСИ – ■△. То есть ведущими идеями германского этноса должны стать «гамлетовские» идеи. Действительно, в мифологии германцев, которой они «суггестируются», присутствует «лесной» романтизм, нибелунги, герой Зигфрид, побеждающий дракона, сам при этом будучи обречен на гибель. «Герой перед лицом Судьбы – центральная тема героических песен древних германцев. Обычно герой заранее осведомлен о своей участи»¹. Вместе с тем, он «смело принимал ее, заботясь только о посмертной славе»². Добровольная «воля к смерти», драматизм и героичность характерны для германского эпоса. Этот эпос «вел» немцев и в 19 веке, и при Гитлере (ЭИЭ). «Зигфрид, Кримхильда, Хаген и Гюнтер – герои и героини древнего эпоса, на которых так стремились походить юноши

¹ Жаринов Е. Нация и сталь (история семьи Круппов): Монография; Уч. пособие по курсу «Культурология» – М.: ГИТР, 2001, с.37.

² там же.

и девушки Третьего Рейха. Молодые люди, живущие в нацистской Германии, через языческую мифологию неизбежно вбирали в себя и весь языческий мир нибелунгов, мир иррациональный, полный героизма, таинственности, коварства и насилия, мир, залитый кровью, существование которого неизбежно должно было бы завершиться тотальной гибелью»³.

Рассмотрение исторической реализации германского этноса показывает, что, несмотря на культивируемую пассионарную воинственность и влияние Германии в европейской политике, немцам не суждено было войти в историю как создателям больших государств. Второй Рейх (1870 год), несмотря на то, что он был провозглашен на территории разгромленной Франции, явился не более чем политическим объединением немецкого этноса. То есть был успешно реализован интровертный по своей сути проект. Суггестия была по тому же блоку **■△**. «Они (пруссские солдаты – Д.Ф.) сидели вокруг своих костров, свято веря в то, что, подобно рыцарям легендарного Барбароссы, им предстоит совершить свой крестовый поход на новый Вавилон, называемый столицей Франции»⁴.

При этом характер действий германского этноса четко соответствует блоку **□●** – при принятии решений, и **■○** – при их исполнении в кризисной ситуации. «Война, а главное, подготовка к ней все больше и больше начали напоминать не романтический рыцарский турнир, а хорошо налаженную индустрию смерти, основанную на кропотливом немецком расчете»⁵.

При попытке реализации Третьим Рейхом экстравертных проектов Германия терпит неудачу. Проект **●□** – навяжем свою волю и обеспечим себя пространством (**●**) путем установления «нового порядка» (**□**) оказался неподъемен для немецкого этноса. Изначальная **■△**–суггестия обеспечила активизацию действий, но последующий переход к «тотальной войне» эту суггестию разрушил. Немецкий воин в таких условиях не может ни оставаться «рыцарем Барбароссы», ни быть новым Зигфридом. Рыцарю может быть присуще самопожертвование (добровольная «воля к смерти»), но не тотальное уничтожение беззащитных. В таком случае он уже не благородный рыцарь, – образ становится непригодным для суггестии.

Невозможно не вспомнить и еще один императив – **■○**, который был проявлен немцами в кризисных си-

туациях (блок Ид). «Германское не может быть плохим», – лозунг, под которым формировалась германская промышленность в процессе выхода немцев из надломного состояния.

Русский этнос появился в истории в 13-14 веках (см. Л.Н. Гумилев «Этногенез и биосфера Земли», «География этноса в исторический период», «Древняя Русь и Великая Степь», «От Руси к России: очерки этнической истории»). По наследству русским была получена мощная культура Древней Руси домонгольского периода и Византии. Именно в них русские нашли те идеи, которые легли краеугольным камнем в формирование национального самосознания и государственности. Именно там находятся образы героев, которые стали русскими зигфридами.

При рассмотрении русских ведущих идей и героев несложно заметить их основное свойство – защитность. Надо защитить себя и своих друзей-союзников. «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но своей вершка не отдадим!», «На родной земле умри, но не сойди». Защитность эта интровертная, но сильная. То есть блок Суперид должен быть интровертным и сенсорным. Ключевой персонаж русских былин – Илья Муромец. (Принципиально не время, описываемое в эпосе, и не время его создания, а то время, когда он востребован и тот субъект, которым он востребован.) Действия его – защита Земли Русской непосредственно на этой земле. В одном случае он деблокирует «дорогу прямоезжую» из Муромца в Киев, заблокированную ранее присутствием на ней Соловья-разбойника. В другом случае он разбивает «поганых» (т.е. не христиан, религиозный византийский механизм формирования идентичности) под стенами «стольного Киев града». Экстравертный герой (например, СЛЭ) наверняка собрал бы под свое начало войско для похода в земли «поганых», чтобы разбить врага на его территории, не допустив вторжения к себе.

Иррациональность русского этноса сомнению не подвергалась ни в одной работе по соционике. Она очевидным образом вытекает из особенностей ландшафта формирования этноса и смены в нем времен года. Видна и иррациональность Ильи Муромца: долгое выжидание, а затем быстрые решительные действия.

Выбирая ТИМ Ильи из СЛИ и СЭИ, следует остановиться на первом. Это объясняется его аристократизмом (почтение к князю, даже в случае несправедливости по отношению к себе), стремление к поддержанию стабильности, а не к новациям (ценность квадры дельта), невысокой эмо-

циональностью, серьезностью. Сходную защитность мы видим в тезисе «Москва – третий Рим». Первые два рима (собственно Рим и Константинополь) пали, ранее являясь защитниками христианства. Москве, т.е. русскому этносу, пришел черед взять на себя инициативу в защите всех православных христиан. (Как уже упоминалось, отождествление этничности с религиозностью – наследие Византии.) Интровертность этой идеи подчеркивается тем, что Москва – последний рубеж. Далее передать эстафету некому: «Убо два рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти!».

При рассмотрении исторической реализации русского этноса видно то же несоответствие, что и у немецкого, только с точностью до наоборот. При отсутствии всякой агрессивности и воинственности освоена беспрецедентно большая территория. Это наглядно показывает, что ИТИМ русского этноса экстравертный. Углубившись в изучение механизмов освоения этого пространства, несложно увидеть, что оно было осуществлено не силой (**●**), а дипломатией (**□**). Практически все присоединения обширных территорий происходили по схеме: первое – пришли казаки (первопроходцы), продемонстрировали местному населению силу (**●** 3-я), причем не столько с угрозой ее применения, а как козырь, который партнер по переговорам в перспективе может использовать (предоставляем возможности, свой потенциал, **▲** 1-я, «белый царь вас защитит»). Второе – с местным населением устанавливаются партнерские отношения, что повышает потенциал и возможности самих русских (**▲** 1-я).

Каким образом проявляется блок Ид (**△■**) в качестве инструмента преодоления кризисов? Проявлен он очень ярко в случае русского этноса, что неоднократно отмечалось социониками, затрагивавшими данную проблему. Эта яркость даже зачастую вводит в заблуждение относительно ИТИМа русского этноса. Но необходимо помнить, что в данный момент (примерно с 1820-х годов и до настоящего времени) русский этнос вместе со всем Восточноевропейским суперэтносом (Православная цивилизация по А.Тойнби) находится в фазе надлома. Основная задача этноса в этой фазе – выживание, переход в следующую, инерционную фазу. То есть в данный исторический период (уже подходящий к концу) идет активный поиск соответствующих антикризисных императивов путем интенсивной работы по блоку **△■**. С окончанием фазы надлома «есенинские» проявления у русских станут редки.

³ там же, с.302.

⁴ там же, с.135.

⁵ там же.